

можно стерпеть сильные храбрости и крепкого мужества воев христианских“, от превеликого страха обратились вспять — „на вечный студ свой и всенародное поношение“.

Третье издание „Синописа“ вышло в свет в 1680 году. Но автор еще успел несколько продолжить свое повествование о русско-турецкой войне — до начала 1679 года. В январе этого года стало известно, что весной султан снова предполагает идти походом на Украину. Царским правительством были приняты срочные меры для защиты Киева. Туда были отправлены с войсками князь М. А. Черкасский, боярин Б. П. Шереметев, боярин А. С. Хитрово, князь М. Ю. Долгорукий и многие другие воеводы; туда же по царскому указу отправился и гетман Иван Самойлович с войском запорожским и сыном Григорием. Об этом и рассказывает автор „Синописа“ в последнем разделе книги. Здесь он перечислил имена всех бояр и воевод царской рати, пришедшей в Киев, а также имена „енеральной старшины“ и полковников войска запорожского, картинно описал смятение турецкого султана: проведав „о толиких силах его царского пресветлаго величества и о всякой готовности их ко брани“, султан, змее уподобляясь, то прятал в страхе свою голову, „нарочно утаевая поход свой“, то снова приподымал ее, тщетно испуская дерзновенные „гласы“. Подробно сообщил автор о том, что было сделано царскими войсками и казаками для обороны Киева: как они, „да не праздно, ниже уныли на службе государевой, в толиком собрании и замедлении суще, обрящутся“, под руководством царского стольника Стефана Ивановича Янова построили мосты на Днепре, „пространные и крепкия“, на стругах, на якорях и на канатах, „удобнаго ради и скорейшаго перехода противу супостатов“, как обнесли они город и даже церковь Печерскую соборную многими крепкими валами.¹

Рассказ „о приходе множественных сил царских и войск запорожских к Киеву“ (стр. 211—223) бросает свет на замысел и предшествующего рассказа о войне 1677—1678 годов. И тот и другой были написаны с целью показать, что Украина находится в надежных руках, что царь Федор Алексеевич не даст в обиду свое „царское присвоение“, что для паники и тревоги нет никаких оснований. И тот и другой должны были успокоить общественное мнение и уверить его в том, что теперь „Малая“ Россия, под державной защитой русского государя, может жить в мире и тишине, ничего не опасаясь, „всякия исполненна надежды“.

Заканчивается „Синопис“ в третьем издании (в окончательной своей редакции) благодарностью царю Федору Алексеевичу за его „промышление и попечение“ о „Малой“ России и добрыми пожеланиями державе Российской и „православному воинству“. Державе Российской автор желает всяческого процветания, воинству — мужества, храбрости и силы „на одоление бесурманов, на искоренение твердынь их поганских“ и даже „на истребление всего рода их нечестиваго, или на привращение поганьскаго их господства под православнаго монархи его царскаго пресветлаго величества благополучное царствование“ (заветная мечта всех украинских публицистов той эпохи).

¹ В состав „Синописа“ третьего издания вошла, как известно, широко популярная в русской литературе „Повесть о Мамаевом побоище“. По словам автора, придававшего первостепенное значение борьбе с „бесурманами“, он специально напечатал эту повесть, — „да и прочии христоименитии вои, ревнующе толикому древних ветязей храброму против нечестиваго Мамаю мужеству, дерзновенно и сами подвизаются на врагов креста святого, силою на нем пригвожденнаго Христа господа укрепляеми“ (стр. 123—124).